

ВЕСТНИК ВОСТОЧНОГО
ИНСТИТУТА

ACTA INSTITUTIONIS ORIENTALIS

№ 1 (3) т.2. 1996

Санкт-Петербург

ВЕСТНИК ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

ACTA INSTITUTIONIS ORIENTALIS

№ 1 (3) т.2. 1996

Санкт-Петербург

ВЕСТНИК ВОСТОЧНОГО ИНСТИТУТА

ACTA INSTITUTIONIS ORIENTALIS

**Научный и учебно-методический
журнал, выходит 2 раза в год
Издается с 1995 года**

№ 1 (3) т. 2 1996

Основные учредители Восточного института:
Институт образования взрослых РАО (Спб)
Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра
Великого РАН (Спб)

Редакционная коллегия:

З.А.Джандосова (главный редактор),
А.М.Кабанов, А.С.Мартынов, С.Л.Невелева,
С.А.Французов, К.Э.Хмелевский, А.Л.Хосроев

Адрес редакции:

Санкт - Петербург ,
199034 , а/я 445 ,
наб. л - та Шмидта,
д.15/1
тел. (812) 213-62-82
факс(812) 312-41-28

Санкт-Петербург

**Настоящий выпуск Вестника посвящается светлой памяти
доктора филологических наук Александра Леоновича
Грюнберга.**

Содержание.

А.Л Грюнберг. Руководство по записи бытовых и этнографических текстов и сбору терминологической лексики (для диалектологов и исследователей бесписьменных и младописьменных языков)	3
В.В.Кушев. Из воспоминаний иранского посла в Кабуле	15
Н.Н.Туманович. Базар Шахруха в Герате. 1411-1935 гг.....	37
М. Лоренц. “Dastār-nāma” - сочинение Хушхаль-хана Хаттака (1613-1689).....	58
Г. С. Харатишвили.“Сирадж ат-Таварих” как источник изучения внешнеполитических связей Афганистана в конце XIX в.....	67
С. Е. Григорьев. Исмаилиты Афганистана: некоторые замечания и наблюдения	88
З.А.Джандосова. Фрагмент “Сирадж ат-таварих” о трехстороннем договоре 1838 года (перевод с коммент.)	107
Resumе	125

Сдано в набор 25.04.96 г. Подписано в печать 25.04.96 г.

Формат 60 x 84\16   Печ.лист. 6

Тираж 200 экз.

эмира. Другим последствием этого было широкомасштабное превращение разгромленных повстанцев в рабов с последующим их частичным переселением за пределы Хазарджата - в том числе и в Кабул, где они использовались по преимуществу в качестве домашних рабов.³⁷ После официальной отмены рабства в Афганистане в 20-х годах XX в. многие из бывших рабов, проживавших в домах своих владельцев в Кабуле, там же и остались, или получив свободу, достаточно компактно расселились на свободных в то время землях долины Чар-Дехи, которая тогда еще не входила в состав города, а составляла его пригород. Другой важной причиной подозрительного отношения пуштунов к исмаилитам является тот факт, что, как известно, приверженцы этого крайнего шиитского течения уделяют крайне мало внимания формальным сторонам направления религиозных обрядов. В районах обитания исмаилитов почти отсутствуют мечети (это хорошо заметно в кабульских кварталах Пол-и сухта, Кала-йи шада и Сара-йи Газни, где проживает много хазарейцев-исмаилитов, тогда как практически во всех других, заселенных не-исмаилитами районах столицы Афганистана, имеются небольшие, зачастую очень скромные, квартальные мечети). Они редко совершают обязательные для всех мусульман пятнадцатые молитвы, формально относятся к посту в священный месяц Рамазан, не стремятся посетить святую Мекку - паломничество туда им заменяет посещение Ага-хана в Индии или мазара хакима Насир-и Хосрова Балхи в Бадахшане и не платят закята, который заменен у них 10% податью, выплачиваемой местным региональным представителям сайды Мансура Надери, который направляет собранные средства Ага-хану IV в Индию. При забое скота исмаилиты не поворачивают голову животного в сторону Мекки и не совершают соответствующей молитвы (поэтому в Кабуле отсутствуют мясные лавки, принадлежащие "кайани"), довольно широко по сравнению с другими афганцами употребляют алкогольные напитки (сам сайд Мансур Кайал отдает предпочтение шотландскому виски "Джонни Уокер" двенадцатилетней выдержки) и не столь строги в отношениях между полами.

Следует подчеркнуть также и то, что рядовые афганские исмаилиты по сравнению с приверженцами других толков ислама - и прежде всего суннитами - имеют крайне слабые представления о своей

³⁷ Подробнее см. С.Е. Григорьев. Об институте рабства в Афганистане в конце XIX в. - Л. Вестник Ленинградского государственного университета, 1982, №3.

вере, которые во многих случаях ограничиваются лишь знанием того, что Али является Богом, Ага-хан - его воплощением на земле, сайд Мансур Надери, которого почтительно называют "ага-саиб" - пиром, духовным наставником и руководителем. Каждый рядовой исмаилит имеет своего пира, так сказать, второго порядка, который подчиняется М. Надери и служит своего рода посредником между ними и "ага-саибом".

Формальное исполнение исмаилитами повседневных мусульманских обрядов, граничащее с их неисполнением или слухи об этом, прочно укоренившееся в пуштунском обществе, большинство из членов которого, впрочем, мало религиозно и зачастую также имеет достаточно туманные религиозно-теоретические представления, ставят приверженцев иемаилизма в глазах пуштунов в положение изгоев, заблудших, добровольно вышедших за рамки традиционной исламской модели поведения, жизни, культуры и быта. Именно эти вместе взятые и некоторые другие факторы, характеризующие специфику жизни "кайани", и являются, по-видимому причиной негативно-пренебрежительного и подозрительного отношения к ним пуштунов, основная масса которых воспитана на идеях особого - лидирующего положения их народа в рамках афганского общества.

З.А. Джандосова

Фрагмент "Сирадж ат-таварих" о трехстороннем договоре 1838 года

"Сирадж ат-таварих" (далее "СТ") - широко известный труд афганского придворного историка Файз Мухаммад Катиба, написанный по заданию эмира Хабибулла-хана и квалифицируемый специалистами как официальная история Афганистана. I и II тома "СТ" были изданы в одном переплете в Кабуле в 1912-13 гг, опубликованные разделы третьего, наиболее ценного с источниковедческой точки зрения, тома - в 1914 г. Важнейший вклад в изучение "СТ" сделал В.А. Ромодин, в чьих работах (важнейшая из которых - монография "Очерки по истории и истории культуры Афганистана (середина XIX - первая треть XX в.), М., 1983) мы находим сведения об авторе этого источника, историю его созления, анализ общего содержания, оценку

ПЕРЕВОД

Поход Шаха Шуджа в Афганистан при поддержке английского государства (СТ, т. I, с. 136-140).

Во время упомянутых событий, в том же самом году¹, Его Величество эмир Дост Мухаммад-хан² направил посла к Шаху Каджару в Герат³ с письмом, содержащим призыв к захвату этого города и заверения в том, что он [Дост] против этого не будет. Посол был милостиво принят, а затем получил разрешение уехать. Эти дружеские отношения Великого эмира с Шахом Каджаром, а также высылка из Кабула Александра Бернса, о которой говорилось выше⁴, заставили

¹ 1254 г. л.х. (1838-39).

² Один из младших "братьев Баракзаев" (афганского клана, захватившего власть в большинстве провинций бывшей Дурранийской империи после ее распада), ставший в 1826 г. правителем Кабула и принявший в 1834 г. титул эмира ("амир ал-муминин"), что дало ему право не только на хутбу и сикку, но и на *объявление джихада* против сикхов, отбравших в том же году Пешавар у другого из братьев Баракзаев, Султана Мухаммад-хана.

³ Шах Ирана Мухаммад Каджар находился со своим двором в лагере иранских войск, осаждавших Герат в ходе кампании 1837-38 гг. ("Вторая Гератская осада"). Здесь впервые вплотную столкнулись интересы России и Англии на Среднем Востоке. Англичанин Генри Поттинджен (блестящий разведчик и офицер) руководил обороной осажденного города, тогда как военным советником при иранском войске был русский офицер И.Ф.Бларамберг.

⁴ "СТ" 1/129: "Руководители английской политики... отправили с посольством в Кабул, к великому эмиру [Дост Мухаммад-хану], некоего Александра Бернса, получившего задание всеми доступными средствами, любой возможной хитростью удержать Его Величество эмира Дост Мухаммад-хана от заключения союза с Ираном и поворнуть его лицом к Британии...." Однако затем "с подношениями и подарками в Кабул прибыл представитель России, Виткович, удостоившийся чести быть принятым Его Величеством великим эмиром. Привезенные подарки также были любезно приняты. В самом начале переговоров, когда еще не велась речь о [Заключении] дружественного союза между двумя сторонами, прибыл с письмом посол шаха Ирана и

места "СТ" в историографии Афганистана. Судьба неопубликованных разделов "СТ" прослеживается во введение А.И. Шкирандо к изданию им в собственном переводе другому сочинению Файз Мухаммада, "Книга упоминаний о мятеже" (М., 1988). Там же помещены подробные сведения о жизни Файз Мухаммада и его деятельности как историка.

Публикуемый фрагмент перевода "СТ" взят из первого тома, охватывающего период 1747 -1843 гг., т.е. до конца Первой англо-афганской войны, и представляет собой законченную главу. В нем идет речь о некоторых дипломатических маневрах англичан накануне их вторжения в Афганистан, внешне обставленного как силовая поддержка реставрации свергнутого еще в 1809 г. шаха Шуджа ул-Мулька (Шаха Шуджа). Шах Шуджа, принадлежавший к потомкам основателя афганского государства Ахмад-шаха Дуррани, долгие годы лелеял мечту о возвращении своего "наследственного владения" и, как свидетельствуют его мемуары, страшно комплексовал по поводу того, что в изгнании ему крайне редко оказывались знаки внимания, подобающие его сану. Представители Ост-Индской Компании, оказывая ему постоянную материальную помощь и поддерживая его морально, рассчитывали в дальнейшем на использование его в качестве марионеточного правителя. 26 июля 1838 года был подписан договор, ставший юридическим обоснованием "Афганского похода" англичан. Третьим, помимо Шаха Шуджа и ОИК, участником договора был правитель государства сикхов - махараджа Ранджит Сингх. Англичане привлекли его к участию в договоре в надежде на использование военного и экономического потенциала сикхов в ходе боевой кампании. Ранджит Сингх, ревностно оберегая независимость своего государства, не был заинтересован в реставрации Шаха Шуджа, поскольку таковая делала бы Афганистан заведомо проанглийской территорией, плацдармом уже антисикхской экспансии англичан. Тем не менее, ценой некоторых материальных уступок (обещание Шаха Шуджа навечно отказаться от ныдавно еще бывших частью Дурранийской империи Пешавара, Мултана, Кашмира в пользу сикхов) представитель генерал-губернатора Индии В.Макнотен склонил Ранджита к подписанию трехстороннего договора.

Англию принять собственные меры. После прибытия Александра Бернса в Индию генерал-губернатор Индии Лорд Окленд⁵ направил Великому эмиру письмо следующего содержания: “На основании мирного договора, заключенного между английским правительством и Ранджит Сингхом⁶, вышеназванное правительство считает обязательным оказание ему со своей стороны дружеской помощи и поддержки. Исходя из этого, Вам следует, защищая подвластные Вам города и провинции, не вмешиваться в дела других провинций Афганистана - западной, кой явится Герат, южной, кой явится Кандагар, и восточной, кой являются Пешавар и иные земли до Инда”. Но Великий эмир, лелеявший в душе надежду на возвращение восточной части Афганистана, вплоть до Лахора и Кашмира⁷, не дал ему ни положи-

удостоился чести аудиенции. И так как шах Ирана сообщал об известной хитрости и коварстве Александра Бернса, откровенно предупреждал о вероятном обмане с его стороны и предостерегал от попадания в расставленные им сети, великий эмир предпочел заключить союзнический договор с Россией и обещал выступать только на ее стороне. Александр Бернс, не солено хлебавши, был выслан из Кабула в Индию” (“СГ”, 1/130). Percy Sykes пишет, что за категоричным решением Дост Мухаммад-хана прервать переговоры с Бернсом (после которого Бернс “left Kabul on April 25”) крылась обида на то, что тот прибыл к нему без дорогих подарков (“unprovided with suitable gifts, to which Oriental potentates attach great importance”), а кроме того слишком много требовал от него, предлагая взамен посадить губернатором Пешавара Султан Мухаммад-хана, “his deadliest enemy!” (Sykes, Percy. A History of Afghanistan, L., 1940, vol. I, pp.406-407). Об этом сообщает в своей книге Mohan Lal, индиец, сопроводивший А.Бернса в его миссии в Кабул и присутствовавший при переговорах (Mohan Lal. The Life of Amir Dost Mohammed Khan, L., 1846, pp.257-260, 334, 337).

⁵ Генерал-губернатор Индии с марта 1836 по февраль 1842 г.

⁶ Договор от 12 марта 1833 г., согласно которому Ранджит Сингх обязывался содействовать реставрации покровительствуемого англичанами Шаха Шуджа ул-Мулька на троне Кабула, а Шах Шуджа выражал отказ в пользу сикхов от Кашмира, Пешавара и других бывших афганских владений в Индии.

⁷ Автор “СГ” придерживается, естественно, проафганской точки зрения на этот вопрос, то есть считает и Лахор, и Кашмир частью “Восточного Афганистана”. В том же, что Пешаварская область,

тельного, ни отрицательного ответа. Это стало еще одним подтверждением донесений Макнила⁸, сообщавшего английским правительенным чиновникам⁹ о намерении шаха Ирана совершить поход в Афганистан с целью потрясения Индостана, а также объединиться с кандагарскими сардарами и Великим эмиром. Они стали думать, что если Герат будет захвачен шахом Ирана, то все западные провинции Афганистана перейдут под покровительство России, а это причинит беспокойство Индии и приведет ее в смятение¹⁰. К тому же Его Величество Великий эмир Дост Мухаммад-хан рассчитывает, с помощью шаха Ирана, отобрать у Ранджита Сингха Пешавар, Лахор и Кашмир, что также нарушает покой Индии. Высокие чины Англии увидели решение трех названных проблем в заключении союза с Ранджитом Сингхом и Шахом Шуджа. Двадцать шестого июня тысяча восемьсот тридцать восьмого года христианской эры, что соответствует двадцать третьему раби ас-сани тысяча и две ста пятьдесят четвертого года хиджры, а также пятнадцатому числу месяца харсамат [харсанбет] тысяча восемьсот девяносто пятого года по иллайском лестоисчислению, в Карманджите,

Дераджат и другие населенные пуштунами территории, ныне входящие в состав т.н. Северо-Западной Пограничной провинции Пакистана, являются “восточной провинцией (видайатом)” Афганистана, не сомневались и англичане. Их политика была направлена как раз на то, чтобы ослабить Афганистан отсекновением едва ли не самой существенной его части.

⁸ Джон Макнил (McNeil) - английский дипломат, посол при дворе шаха Мохаммеда Каджара. В своих многочисленных депешах в Лондон информировал английское правительство о характере и деталях русско-иранского сближения. В задачу Макнила входило также предотвращение военной экспедиции против Герата. Когда ему не удалось это сделать в Тегеране и поход все же начался, Макнил направился в Герат, в ставку Шаха Каджара, чтобы уговорить его снять осаду на условиях гератцев.

⁹ Корреспондентом Дж. Макнила был Лорд Палмерстон, министр иностранных дел Великобритании.

¹⁰ Ср. у Макнила: “I need not repeat to your Lordship my opinion as to the effect which such a state of things would necessarily have on the internal tranquility and security of British India” (Цит. по: Mohan Lal, Op cit., p. 285).

в Лахоре, был заключен договор, который подписали мистер Вильям Х. Макнотен¹¹, Шах Шуджа и Ранджит Сингх. Договор гласил:

(1) {Преамбула}¹²

Ранее между Высокими сторонами, а именно между высокопоставленным Халсаджи и высокочтимым Шахом Шуджа-ул-Мульком, был подписан договор, содержащий четыре статьи, не считая преамбулы и

¹¹ Вильям Х. Макнотен - в то время секретарь по иностранным делам при генерал-губернаторе Индии.

¹² Английский текст Преамбулы по Mohan Lal'y (Op.cit., pp.371-372), с переводом: Whereas a treaty was formerly concluded between the Maharajah Ranjit Singh and Shah Shuja-ul-Mulk, consisting of four articles, exclusive of the preamble and conclusion; and whereas the execution of the provisions of the said treaty was suspended for certain reasons; and whereas at this time Sir William H. Macnaghten having been deputed by the Right Honourable George Lord Auckland, G.C.B., Governor-General of India, to the presence of the Maharajah Ranjit Singh, and vested with full powers to form a treaty in a manner consistent with the friendly engagements subsisting between the two states, the treaty aforesaid is revived and concluded, with certain modifications; and for new articles have been added thereto, with the approbation and in concert with the British Government, the provisions whereof, as contained in the following eighteen articles, will be duly and faithfully observed.

Ввиду того, что между Махараджей Ранджит Сингхом и Шахом Шуджа ул-Мульком был ранее заключен договор, состоявший из четырех статей, не считая преамбулы и заключения; и ввиду того, что исполнение положений названного договора было по определенным причинам приостановлено; и ввиду того, что в настоящее время достоинным Джорджем Лордом Оклендом, кавалером ордена Бани I степени, генерал-губернатором Индии, ко двору Махараджи Ранджит Сингха делегирован и наделен всеми полномочиями, необходимыми для заключения договора, соответствующего дружеским обязательствам, существующим между двумя государствами, сэр Вильям Х. Макнотен, вышеизванный. Договор возобновляется и заключается вновь, с добавлением некоторых изменений; что же касается новых статей, добавленных к Договору с санкции и с согласия Британского правительства, то их положения, содержащиеся в нижеследующих восемнадцати статьях, должны полностью и честно выполняться".

заключения, и оставшийся невыполненным по причине некоторых сложных (2) обстоятельств¹³. В настоящее время ко двору Халсаджи, по поручению глубокоуважаемого и высокотитулованного наваба - генерал-губернатора сахиб-бахадура Джорджа Лорда Окленда, с неограниченными полномочиями, касающимися упрочения и усовершенствования существующего договора, в соответствии с давней, хорошо проверенной и многим обусловленной дружбой между Высокими сторонами, а именно Халсаджи (3) и Английской Компанией ["Компани-инглис-бахадур"],¹⁴ изволил прибыть достоинный мистер Вильям Х. Макнотен-бахадур. Вышеупомянутый договор был расширен дополнением к имеющимся четырем статьям нескольких манифестирующих дружбу параграфов и новых условий, которые в целом составили восемнадцать статей, и затем заключен заново. По излагаемым ниже статьям и условиям между сторонами нет и не будет никакой разобщенности и разногласий.

[Примечания Файз Мухаммада на полях]:

(1) Текст договора между Англией, Шахом Шуджа и Ранджит Сингхом;

(2) "мултави" значит "закрученный", "запутанный";

(3) По сообщению Его Величества Светоча нации и веры¹⁵, "Халсаджи" означает следующее: "Халса" - это название государства сикхов, "джи" - означает "сахибгх", "обладатель престола". Самого махараджу Ранджит Сингха называли "Халсаджи", т.е. "обладатель престола сикхского государства". Хотя слово "сахиб" в арабском языке означает "товарищ", "друг", в

¹³ Главная из этих причин - провал похода Шаха Шуджа на Кандагар в 1834 г.

¹⁴ "Господин Английская Компания" (титулование ОИК в качестве Высокой стороны, юридического лица). С точки зрения афганцев, Договор заключался не с Британским правительством, а с Ост-Индской Компанией. В английском же тексте договора идет речь о "двух государствах".

¹⁵ Афганского эмира Хабибулы-хана (1901-1919), по повелению которого Файз Мухаммадом был написан "СТ". Эмир принимал личное участие в составлении труда: просматривал рукопись, делал свои замечания и добавления.

персидском оно используется в значении "малик", т.е. "обладатель", "владелец".

[Статья] первая: Страны, относящиеся к этому берегу реки Инд, а также [страны, относящиеся] к тому берегу названной реки, , а именно: суба¹⁶ Кашмир с его восточными, западными, южными и северными пределами; Атток, Чачх, Хазро¹⁷, Кхинбил¹⁸, Анат¹⁹, с подчиненными им территориями²⁰; Пешавар, с юсуфзаями и другими²¹, Хаттак, Хаштнагар, Мични, Кохат, Хангу и другие территории, подчиненные Пешавару, вплоть до Хайбарского прохода; Баниу, Вазир,²² Танк,²³ Гуранк, Калабаг, Хушхал-када²⁴, с подчиненными им территориями; Дераисмаилхан, с подчиненными территориями; Дерагазихан, Кот-Митхан²⁵ и Умаркот, с подчиненными им территориями; Санхтур, Арватманд²⁶, Аджал, Хаджипур, Рухпур, и все три Качи²⁷; а также владение Мисанкера, со всеми его пределами, суба Мултан со всеми

¹⁶ Инд. "провинция".

¹⁷ Селение на левом берегу Инда, в тридцати км к северо-востоку от Аттока. В англ. тексте "Hazara".

¹⁸ в англ. тексте "Khebel".

¹⁹ в англ. тексте "Aub".

²⁰ в англ. тексте "and its dependencies, on the left bank of the aforesaid river".

²¹ т.е. с территориями, заселенными юсуфзаями и другими афганскими племенами (англ.: "with the Usafsaï territory"). Юсуфзай - одно из восточно-пуштунских племен.

²² "the Vaziri territory", т.е., "территория, заселенная вазирами". Вазиры - одно из восточно-пуштунских племен.

²³ в английском тексте перед Tank следует Daur.

²⁴ в англ. тексте "Khushhalgar".

²⁵ Митханкот и соседнее с ним Умаркот - селения на правом берегу Инда, к югу от г. Дерагазихан.

²⁶ Селение Харранд у юго-восточного склона Сулеймановых гор, в англ. тексте "Harand". Аджал в англ. тексте "Dajal".

²⁷ "Мультан есть столица области индийской, лежащей по правому берегу реки Атак [Инд] и по рекам, в них впадающим. Область сия именуется Качи и состоит во владении у авган" [1812 г.] ("Записки Мехти Рафаилова", в кн."Российские путешественники в Индии XIX-нач.XX. М., 1990. с.51).

относящимися к ней землями находятся под властью Халсаджи и считаются его владениями. Вышенназванный Шах, равно как и любые иные представители рода Садозасв²⁸, из поколения в поколение и из рода в род, не притязают и не будут притязать на вышеперечисленные владения, не имеют и не будут иметь к ним никакого отношения. Все эти территории объявляются владением Халсаджи и его потомков, из поколения в поколение и из рода в род.

(2) [Статья] вторая: Вышенназванный Шах никогда не допустит с той стороны Хайбара на эту сторону Хайбара никого, кто был бы виновен в воровстве, разбойничестве, подстрекательстве к бунту и участии в мятежах. В случае, если должностные лица какой-либо из сторон, совершившие горовство или присвоение денег, попытаются скрыться [на другой стороне] и будут вне пределов досягаемости [своей стороны], то стороны будут выдавать их друг другу. Никто не должен препятствовать течению реки Нала в Хайбаре, которая, как издавна повелось, снабжает водой крепость Фатхкада и другие [селения Хайбара].

(3) [Статья] третья. Согласно дружественному договору между двумя Высокими сторонами - Халсаджи и Английской Компанией, - перевозка кого-либо через реку Сатледж возможна только при наличии [письменного] разрешения Халсаджи. Переправа через реку Инд, в которую впадает Сатледж, аналогичным образом запрещена без особого разрешения Халсаджи.

(4) [Статья] четвертая: В отношении Шикарпуря и территории Синда, расположенной с этой стороны от реки Сатледж²⁹ и являющейся предметом спора между Халсаджи и вышенназванным Шахом³⁰: обле-

²⁸ Династия, основанная Ахмад-шахом Дуррани (1747 -1773).

²⁹ Mohan Lal: Indus.

³⁰ Вплоть до конца правления Тимур-шаха (1773-1793), сына Ахмад-шаха Дуррани, Северный Синд с г. Шикарпуром управлялся наместниками афганского падишаха. Уже при Шах Замане (1793-1801), сыне Тимур-шаха, синдхские миры из династии Талпур овладели Шикарпуром и стали там править вполне независимо, ограничиваясь редкими выплатами дани афганцам. Тем не менее, и Шах Заман, и Шах Шуджа (1803-1809) продолжали считать Синд своим "наследственным владением". Шах Шуджа в своих воспоминаниях

ченный властью Шах³¹ соглашается принять как справедливые все условия, о которых, в полном соответствии с давними прекрасными отношениями дружбы и равенства, установившимися между Высокими сторонами, а именно Халсаджи и Английской Компанией, будет достигнута договоренность через посредство политического агента капитана Клода Мартина Уэйда³², сахиб-бахадура, искреннего друга и измерителя атмазов на весах дружбы между Высокими сторонами.

(5) [Статья] пятая: Когда вышеизванный Шах утвёрдится в Кабуле и Кандагаре, он ежегодно будет посыпать через Джалах и Пешаварский округ пятьдесят молодых породистых лошадей лучших мастей, обладающих плавным аллюром, а также одиннадцать иранских сабель, семь иранских коротких кинжалов, двадцать пять крупных мулов, а также в любое время года свежие или сушёные фрукты, гранаты и виноград бескосточный, груши, яблоки, айву, миндаль и кишмиши в большом количестве; а также атласные ткани разного цвета, бакрас (см. прим.), чушки из соболиного меха, тканую золотом камку, иранский ковер, всего сто одно предмет. Все это год за годом постоянно будет поставляться Халсаджи.

неоднократно подчёркивает, что синдские миры встречали его, как подобает встречать шаха. В большинстве случаев это выглядело так: миры угощали Шаха Шуджа, дарили ему подарки, а он, от себя, презентовал им почетные халаты и уходил со своим войском восвояси, не будучи в состоянии получить хоть какую-то стоящую дань. Заключая договор о реставрации с англичанами, Шах Шуджа пытался заручиться их поддержкой в отношении Шикарпур. Владелец соседнего с Синдом Пенджаба, Ранджит Сингх, также претендовал на Шикарпур. В конце концов, в 1843 г., англичане сами аннексировали Синд.

³¹ Имеется в виду Шах Шуджа после восстановления его на троне Афганистана.

³² У Файз Мухаммада вместо “уэйд”(“у-и-д”) ошибочно “д-и-д”. Сэр Клод Уэйд, политический агент в ЛудхIANе (где, получая английскую “пенсию”, проживал постоянно Шах Шуджа в годы своего междуцарствия), был хорошо знаком с Шахом Шуджа, которого он “часто навещал” (Mohan Lal, Op.cit., p. 367) В отличие от Александра Бернса, желавшего видеть на кабульском троне Дост Мухаммад-хана и рекомендовавшего именно его в этом качестве Лорду Окленду, Уэйд был сторонником реставрации Шаха Шуджа.

[Примечание Файз Мухаммада:]

“бакрас” - такого слова в словаре нет; там есть слово “бактар” (латы, кольчуга) - это одежда, надеваемая на время боя; представляет из себя железные пластинки, поверх которых надевается одежда из бархата или другой ткани.

(6) [Статья] шестая: При переписке между Высокими сторонами сохранится обращение, соответствующее равенству рангов.

(7) [Статья] седьмая: Если торговцы лошадьми и другими товарами будут иметь намерение отправиться в Амритсар, Лахор или иные владения, принадлежащие Халсаджи, то со стороны вышеизванного Шаха не только не будет чиниться никаких препятствий для этого, но, напротив, будет оказываться полное и всецелое содействие. Со своей стороны, Халсаджи будет поступать точно таким же образом в аналогичных случаях.

(8) [Статья] восьмая: В знак дружбы Халсаджи будет ежегодно посыпать вышеизванному Падишу поддарки - шерстяные изделия и другие вещи, перечисляемые ниже : [кашмирские] шали³² - пятьдесят пять штук, киссе - двадцать пять кусков³³, кимхаб³⁴ - пять штук, бенаресские дупаты³⁵ - двадцать одну штуку, киши³⁶ сахарнапурские и пензварские - пять штук, белые тюрбаны - пять штук, рис “бара”³⁷ - пятьдесят пять сиропов.

(9) [Статья] девятая: Если доверенные лица Халсаджи отправятся в сторону Вилаята для покупки лошадей или по какому-то другому делу,

³² “Пашмина” - кашмирские шали, и другие изделия из тонкой кашмирской шерсти.

³³ “Тахан”.

³⁴ Род вышитой одежды. В англ. тексте добавлено “kim khabs wrought with gold and silver”.

³⁵ Род шарфа из хлопчатобумажной ткани.

³⁶ Хлопчатобумажное одеяло или плед.

³⁷ Рис “бара” - “лучший сорт риса” (Асланов, Пушту-русский словарь. М., 1985).

равно как если со стороны названного Шаха будут направлены в Пенджаб или иные области, относящиеся к владениям Халсаджи, доверенные люди с целью закупки тканей, шерстяных изделий и других товаров на сумму в пределах одиннадцати тысяч рупий, то Халсаджи и вышеназванный Шах отнесутся к ним с вниманием и окажут содействие выполнению их задания.

(10) [Статья] десятая: В случае, если войска Халсаджи и войска вышеназванного Шаха окажутся рядом в одной местности, то вышеназванный Шах категорически не допустит, чтобы было совершено что-либо непозволительное в отношении коров³⁸.

(11) [Статья] одиннадцатая: Если вышеназванный Шах получит какие-то средства в качестве помощи от Халсаджи, то все имущество, которое достанется ему от семьи Баракзаев или другим путем, будь то драгоценности, лошади, оружие малое и большое и проч., должно быть разделено поровну между Халсаджи и вышеназванным Шахом. Если же Шах получит это имущество без содействия армии [Ранджит Сингха], то тогда он пошлет с доверенным лицом часть этого имущества - чистокровных лошадей, хорошие образцы большого и малого оружия, драгоценные камни и проч. - ко двору Халсаджи в качестве подарка.

(12) [Статья] двенадцатая: Доверенные лица вышеназванного Шаха и Халсаджи постоянно будут поддерживать переписку и обмен подарками между двумя сторонами.

(13) [Статья] тринадцатая: Если Халсаджи потребуется часть войск вышеназванного Шаха для решения задач, предусмотренных настоящим Договором, то вышеназванный Шах пошлет войско под командованием видных сардаров. Таким же образом, в случае, если у вышеназванного Шаха возникнет потребность в дополнительных военных силах для решения задач, предусмотренных настоящим Договором, то Халсаджи направит в Кабул составленное из мусульман войско, под командованием видных сардаров³⁹. Если Халсаджи понадобится посе-

³⁸ Речь идет о запрете забивания коров для питания солдат мусульманской армии, из уважения к религиозным чувствам сикхов.

³⁹ Речь идет о мусульманских частях, находившихся в составе сикхской армии.

тить Пешавар, вышеназванный Шах должен отправить для встречи Халсаджи одного из шахзада, для оказания почета и уважения, соответствующих титулу Халсаджи.

(14) [Статья] четырнадцатая: Друзья и враги у всех трех Высоких сторон, а именно: у Халсаджи, Английской Компании и вышеназванного Шаха, являются общими.

(15) [Статья] пятнадцатая: С самого начала участия войск Халсаджи в деле утверждения вышеназванного Шаха на троне Кабула, вышеназванный Шах должен ежегодно направлять в распоряжение Халсаджи два лакха рупий⁴⁰ любого чекана (нанак, шахи или каладар⁴¹). Это необходимо для того, чтобы Халсаджи смог развернуть в пределах Пешаварской области корпус числом пять тысяч воинов-мусульман, конников и пехотинцев, готовых оказать поддержку досточтимому Шаху. В случае необходимости, по рекомендации Английской Компании, а также с согласия и одобрения Халсаджи, этот корпус будет послан вышеназванному Шаху. Если какие-то важные события будут происходить на Западе⁴², то эти приготовления будут проводиться с учетом этого обстоятельства - так, как сочтут целесообразным Высокие стороны, а именно Халсаджи и Английская Компания. В случае, если Халсаджи потребуется помочь войск вышеназванного Шаха, то на тот период, когда эти войска будут находиться в распоряжении Халсаджи, из вышеназванной суммы должны производиться соответствующие вычеты. До тех пор, пока условия настоящего договора не будут полностью соблюдаться, Английская Компания будет являться гарантом ежегодной, без лишних проволочек, поставки указанной суммы ко двору Халсаджи.

(16) [Статья] шестнадцатая: Что касается территорий, являющихся владением миров Синда, и их населения, то Шах Шуджа ул-Мульк и все будущие поколения семьи Садозаев отказываются от претензий на подчинение этих территорий и взимание с них налоговой задолженности как в настоящее время, так и в будущем. Владения и имущество миров Синда принадлежат и будут принадлежать им и их потомкам, из

⁴⁰ 200 000 рупий.

⁴¹ Монеты, имевшие хождение в Пенджабе.

⁴² Речь идет о Гератском театре военных действий.

поколения в поколение, при условии, что названные миры выплатят вышеназванному Шаху тридцать лакхов рупий - нанак, шахи, амритсария или каладар, - согласно санкции Английской Компании. Из этой суммы вышеназванный Шах возьмет себе пятнадцать тысяч рупий, а пятнадцать тысяч рупий отправит Халсаджи. Когда выплата этой суммы будет закончена, статья четвертая упомянутого в прембуле Договора с вышеназванным Шахом от второго числа месяца джитсанбат тысяча восемьсот девяносто года⁴³, будет считаться аннулированной. Между Халсаджи и мирами Синда сохранится традиционный порядок обмена послами, посланиями и превосходными подарками лучшего качества.

(17) [Статья] семнадцатая: Когда Шах Шуджа ул-Мульк возьмет в свои руки бразды правления в Кабуле и Кандагаре, он не будет посягать и покушаться на владения своего племянника, правителя [вали] Герата⁴⁴.

(18) [Статья] восемнадцатая : Шах Шуджа ул-Мульк и другие члены семьи Садозаев [его наследники], , не будут иметь никаких дел и не станут вступать в какие-либо отношения ни с какой из других Высоких сторон, то есть ни с кем из других монархов, не посоветовавшихся с Высокими сторонами, то есть с Халсаджи и Английской Компанией. В случае, если какая-либо иная сторона вторгнется со своими войсками на территорию владений Халсаджи или Английской Компании, он [Шах Шуджа] обязуется бросить все свои силы на сопротивление ей.

Три Высокие стороны, а именно Халсаджи, Англия и Шах Шуджа ул-Мульк, выразили полное согласие и удовлетворение в отношении вышеперечисленных статей. При условии абсолютной незыблности указанных статей, настоящий Договор будет действителен без ограничения срока. Условия Договора приобретают силу сразу после

⁴³ Договор 1833 г.

⁴⁴ Принц Камран, сын Шаха Махмуда Дурлани. В то время, как весь Афганистан уже находился в руках "Баракзайских братьев", в Герате правил представитель Садозаев.

его составления, подписания и проставления печати всеми тремя сторонами.

Договор составлен пятнадцатого числа месяца харсанбат 1895, тысяча восемьсот девяносто пятого, года в Лахоре.

[Конец текста Договора]

Еще до заключения этого договора, тридцатого раби ас-сани⁴⁵, уполномоченный английского правительства Макнотен, сказал следующее: "Если Шах Шуджа ул-Мульк даст разрешение на поездку своего старшего сына, шахзада Мухаммад Таймура, в армию господина Махараджи, то, конечно, господин Махараджа окажет названному шахзаде все подобающие ему сану почести. Названный шахзада будет уполномочен взять к себе в свиту одного из высокопоставленных английских господ из числа сопровождающих армию господина Махараджи и отправиться в Кабул с одним из мусульманских подразделений армии господина Махараджи. Если афганские племена повернутся лицом к Шаху Шуджа ул-Мульку, то, по мнению [английских] господ, сопровождающих войско, а также тех представителей господина Махараджи, которые по его приказу являются советниками и участниками этого предприятия, участие в походе названного шахзада будет наиболее уместным и подходящим. Если имея в виду привлечение на свою сторону сардаров Афганистана и рассчитывая на достижение своей цели и целей Высоких сторон, Шах Шуджа ул-Мульк пожелает взять с собой в Кандагарский поход сардара Султан Мухаммад-хана⁴⁶, то господин Махараджа не окажется дать разрешение на переход этого сардара на службу к Шаху. Шах Шуджа ул-Мульк должен охранять величие и честь этого сардара. Если выступление войск господина Махараджи и их продвижение через подвластные ему территории будут целесообразны с точки зрения высокопоставленных лиц, находящихся при войске господина Махараджи, то они должны быть согласованы и с мнением лиц, сопровождающих Шаха Шуджа ул-Мулька, путем обмена принятыми в таких случаях посланиями. И хотя предварительное согласие господина Махараджи на эти мероприятия уже было получено, необходимо, во избежание будущих сомнений, убедиться в том, что

⁴⁵ Шестнадцатого июля 1838 г.

⁴⁶ Баракзая, бывшего правителя Пешавара.

они наиболее уместны в данных обстоятельствах; поэтому следует изложить все в письменном виде и отправить щедрому и благородному господину Махарадже".

Шах Шуджа ул-Мульк в свою очередь высказал Макнотену несколько просьб. Тот записал все просьбы и увез с собой. Вот они: "Первое. Что касается любого из потомков Шаха Дуррана⁴⁷, детей и домочадцев Вашего покорного слуги, а также любого из подданных, солдат, офицеров и дурранийской знати, всякого малого и великого, кто находится в Вилаяте, то по всем вопросам, касающимся их платежей и неплатежей, их добра и зла, Ваш покорный слуга является их полномочным хозяином. В эти вопросы никто из господ и прочих лиц вмешиваться не должен⁴⁸. Второе. Если Ваш покорный слуга, проживая в Кабуле или Кандагаре, по причине стесненных обстоятельств отправится с походом в Балх, Систан, Балустан, или в окрестности Кабула, или в Шикарпур, или же захватит трон, ему не должно быть в этом никаких препятствий. Третье. Когда Кабул, Кандагар, Шикарпур будут захвачены Вашим покорным слугой, то все население этих областей, которое во времена его царствования было включено в списки⁴⁹, должно принадлежать ему. Четвертое. Когда Ваш покорный слуга поселятся в Кабуле, а высокопоставленные господа будут иметь намерение уехать, пусть оставят одного человека в качестве своего представителя. Если же для приведения в порядок дел армии нам понадобится, чтобы задержались и другие, пусть господа не откажутся⁵⁰. Пятое. Необходимо, чтобы без ведома и согласия Вашего покорного слуги не происходило никаких дел между господами и населением Вилаята, как из числа военных, так и из гражданского населения. Шестое. Вашему покорному слуге представляется что два лакха рупий и передача [Ранджит Сингху] кое-какой части дохода от Шикарпуря очень обременительны для нас, потому что, во-первых,

⁴⁷ Ахмад-шаха Дуррани (1747 - 1773).

⁴⁸ Попытка Шаха Шуджа не быть английской марионеткой хотя бы во внутренних делах и поддержать свое реноме как прямого потомка Ахмад-шаха.

⁴⁹ Речь, вероятно, идет о населении земель, относившихся в Дурранийской империи к государственному земельному фонду и шахскому домену.

⁵⁰ Шах Шуджа, очевидно, хорошо представлял себе, сколь непрочным окажется его положение в Кабуле в случае ухода англичан.

мульк не дает достаточно доходов, чтобы обеспечить расходы, необходимые для содержания Вашего покорного слуги и войска, а, во-вторых, во всем мире принято, чтобы выплата денег и уплата налогов находились в ведении господ, чтобы они сами, исходя от величины доходов мулька, находили бы, что уместно и целесообразно для Вашего покорного слуги. Седьмое. Когда царство пришло в упадок, а мятежные гулямы захватили власть в Вилаяте, синцы также посадили в Шикарпуре своих людей. Теперь же, когда Ваш покорный слуга будет пребывать в Вилаяте, необходимо, чтобы миры Синда, признав Шикарпур собственностью Падишаха, уступили бы его Вашему покорному слуге⁵¹. Восьмое. Относительно беглых рабынь. Хотя у вас существует обычай отсрочки их выдачи, но для хозяев важности и величия это невозможно, и вопрос кажется безвыходным. Поэтому, несмотря на то, что у вас и существует такой обычай, соблюдение его необязательно для гостя. Следует сделать так, чтобы рабыни, бежавшие от жителей Вилаята, являющиеся подданными Вашего покорного слуги, становились бы собственностью Вашего покорного слуги. Девятое. После прочтения второго раздела договора и ознакомления с докладами высокопоставленных господ нам показалось, что следует включить упоминание Шикарпуря в список, приводимый в преамбуле. Это будет извинением для статьи, касающейся передачи двух лакхов рупий Махарадже Ранджит Сингху в обмен на его военную помощь. Поскольку Вам известно, какой вред этот пункт наносит нашему величию, следует обязательно включить упоминание Шикарпуря. На этом мы выражаем свое согласие и стремление и скрепляем его своей печатью и подписью." Этот пункт с разрешения Макнотена был включен в вышеизложенный список. Потом записанные таким образом требования были переданы на рассмотрение сахиб-бахадуру.⁵² "Первое. Что касается всех потомков Шаха Дуррана, детей и домочадцев Вашего покорного слуги, а также подданных, солдат, офицеров и дурранийской знати, всякого малого и великого, кто находится в Вилаяте, то по всем вопросам, связанным с уплатами и неуплатами с их добром и злом, Ваш покорный слуга является их полномочным хозяином. В

⁵¹ Шикарпур был последней зацепкой Шаха Шуджа за "индийские" территории, завоеванные Ахмад-шахом. Однако, англичане, сами предполагая вскоре аннексировать Синд, полностью проигнорировали эту просьбу Шаха.

⁵² Лорду Окленду.

эти вопросы никто из господ и прочих вмешиваться не будет, потому что эти люди неумные и недальновидные. Если Ваш покорный слуга, проживая в Кабуле и Кандагаре, по причине тесноты решит отправиться с военным походом в Балх, или Систан, или Белуджистан, или в окрестности Кабула, или в Кандагар до пределов Шикарпуря, или захватит трон, ему не должно быть в этом никаких препятствий. Когда Кабул и Кандагар будут захвачены Вашим покорным слугой, все население этих областей, которое входило в списки подданных во времена [его первого] царствования, должно остаться в прежнем состоянии.

Второе. Когда Ваш покорный слуга утвердится в Кабуле, а высокопоставленные господа захотят уехать, им следует оставить одного человека в качестве своего представителя. Если же для приведения в порядок дел армии Вашего покорного слуги понадобится, чтобы осталось несколько других человек, они не должны отказываться.

Третье. Без ведома и согласия Вашего покорного слуги не должно происходить никаких дел между господами и населением Вилайта - как из числа вояжных, так и из гражданского населения.

Четвертое. Когда царство пришло в упадок, а гулямы подняли мятеж и захватили власть в Вилайте, синдицы посадили в Шикарпуре своих людей. Вашему покорному слуге чрезвычайно тяжело и обременительно осознавать тот факт, что синдицы тоже захватили владение, принадлежавшее Падишаху. Ваш покорный слуга постоянно думает о том, чтобы когда-нибудь отобрать у них это владение. Сейчас же высокопоставленные господа из благих намерений и добрых побуждений не позволяют включить Шикарпур в список требований. Что касается выплаты двух лакхов рупий Махарадже Ранджит Сингху, то для Вашего покорного слуги это тоже обременительно, но высокопоставленные господа до сих пор не приняли наших отговорок(см. прим.).

[Примечание Файз Мухаммада]:

"Вероятно, что хотя слово "узрат" не означает "отговорки" ("узрхә") и не является множественным числом от слова "узр", здесь оно приведено вместо слова "узәр", являющегося множественным числом от слова "узр". Поскольку именно в таком виде оно включено в текст договора, то нами приводится без изменений."

Ваш покорный слуга, учитывая проявляемое всеми господами единодушие [в этом вопросе], на время снимает два этих требования⁵³. Перечисленные выше оставшиеся пять требований украшаются печатью и подписью. Поскольку между Вашим покорным слугой и высокопоставленными господами существует согласие и единство, а никаких признаков разногласий не имеется, то Ваш покорный слуга успокоится и угнетется тем, что вышеназванное требование будет внесено в список, заверено печатью и подписано. Не дай бог, чтобы кроме этого обнаружилось бы еще что-либо, способное опечалить друзей.

RÉSUMÉ

Kushev. Memoirs of an Iranian Ambassador in Kabul. An excerpt from the memoirs 'My Life and a View on the Political History of Iran and the World' by a prominent statesman and diplomat Abdolhossein Massoud-Ansari who was the Iranian ambassador to several countries including the USSR and the governor in some provinces of Iran. The fragment contains the narrative on the political and economic situation in Afghanistan in the period he was accredited there and of the intricate and strained relations between that country and Pakistan especially with regard to the so-called Pushtunistan problem. The extract from the memoirs is prefaced with a brief biographical sketch.

N.N.Tumanovich. Bazaar Shahrukh in Herat, 1411-1935. The first attempt to describe the great commercial complex built by Shahrukh during 500 years of its existence using mainly the Timurid and Safavid historical sources. Topography of the bazar. Detailed analysis of economical and social aspects of the bazar life. The place of bazar in the history of Herat and the historical role of the "bazari" people are analysed.

M.Lorenz. "Dastār-namā" of Khushhal-khan Khattak. The article by prof. Lorenz (Humboldt university, Berlin) is based upon a paper he has read in St.-Petersburg in September, 1994. It introduces the "Dastār-nāma" of Khushhal-khan Khattak as a rich source of data on the pashto language of the 17. century, as well as of information about the social and family life of the

⁵³ Т.е. включение Шикарпуря в список земель, отходящих Шаху Шуджа и отсрочка выплаты двух лакхов рупий Ранджит Сингху.